

Мы протиснулись в двери павильона Аннет, но Альтен внезапно остановился. Десятки захватчиков уже были внутри, ожидая нас. Мое сердце упало. Как они могли узнать? Затем моя грудь сжалась от ненависти. Сера. Могла ли Сера предсказать это? Рассказать врагам, что я сделаю, прежде чем они убьют ее? Если так, то она была более чудовищной, чем я думал. Аннет никогда ничего ей не делала. Но все равно, это не имело смысла. Почему бы им просто не убить меня в моих комнатах?

Двери захлопнулись, и мы оба бросились назад, ударившись плечами о двери, но они оказались неподвижными. Чувство ужаса и напряжения нарастало вместе со звоном в ушах, пока я медленно оборачивался назад. Захватчики не двинулись с места. Они просто наблюдали. В павильоне раздался звук удара клинка о клинок. Из группы вылетела одинокая пикси, ее маленькое тело светилось розоватым светом. Одной рукой она безуспешно прятала лукавую улыбку, а другой указывала в направлении главной гостиной. Враги как один расступились, открывая путь.

Альтен положил руку на мое здоровое плечо и тихо шепнул. — Если увидите шанс. Бегите.

Хотел бы я сказать, что не намеревался его слушать. Что уже принял решение. Что я был героем. Но правда в том, что как только мы обнаружили, что двери заперты, я описался. Их было слишком много. Мой теплый стыд все еще капал на пол. Тем не менее я последовал за Альтеном, пока мы шли сквозь толпу захватчиков. Легион лиц кричал нам вслед, подталкивая нас вперед мечами, копьями и иногда сапогами. Звон в ушах перерос в пронзительный визг, такой громкий, что невозможно было слышать ничего другого.

Затем, внезапно, все прекратилось.

В другом конце гостиной Аннет держал инфернал, к ее горлу был приставлен кинжал, по лицу текли слезы. Тигра, купленного мной, она крепко сжимала в руках. Это зрелище потрясло меня. Моя младшая сестра не плакала. Энни никогда не плакала. Мое отчаяние было настолько глубоким, что мне потребовалось мгновение, чтобы обратить внимание на стоявшего с боку от нее гиганта с дубиной размером с драконью лапу. Еще один человек, казалось, окутанный темным туманом, стоял с другой стороны. Я слепо бросился к ним, но Альтен схватил меня за руку за секунду до того, как два эльфа приставили мечи к нашим горлам.

В центре комнаты стоял король Гил, доспехи которого были забрызганы кровью, его клеймор был зажат в руках, а массивная грудь вздымалась и опадала при каждом вздохе. Та часть моего сознания, которая не была потрясена, подумала о том, как странно видеть отца таким слабым. Это было такое необыкновенное зрелище. Все равно что наблюдать, как животное ходит на двух ногах. Кто мог довести моего непобедимого отца до такого состояния?

Тогда я впервые увидел ее.

Я часто встречал злых людей в столичных барах - работоторговцев, дворян, которые сделали свое состояние на спинах сирот, вынужденных работать в плохо изолированных цехах. Наемников, годами державших рабочий класс в узде путем жестокого подавления восстаний. Впечатление,

ощущение того, что человек злой, никогда не передается напрямую. Вопреки тому, во что нас пытаются убедить барды, настоящих злодеев с закрученными усами и зловещих владык в черных доспехах очень мало. Это было то, что можно было уловить в мелочах, в негативном пространстве. Когда они делают паузу, их молчание значит больше, независимо от того, насколько веселы или обманчивы их повадки. У них у всех была одна и та же пустота в глазах.

Я говорю все это, чтобы вы поняли, насколько велика разница между злом тех мужчин и ее злом. Это зло исходило от нее, как злоба, ярость и извращенное наслаждение, смешанные в одну чудовищную ауру, в которой казалось, будто сам воздух начинает прогибаться, собираясь раздавить тебя.

Я рискнул взглянуть на Альтена, чтобы понять, не связано ли это с моей неопытностью, но его лицо было осунувшимся и бледным, а глаза расширенными, испуганно сверкающими во мраке.

Если бы не аура, она могла бы быть только пугающей: Женщина, одетая в облегающую кожаную одежду, подчеркивающую стройность ее фигуры. Руки были слишком длинными. Ее голова была наполовину обрита, левая сторона завязана в длинный волнистый хвост из белых волос. Ее лицо сильно изуродовано шрамами, ожоги покрывали левую нижнюю часть лица и вели к молочному, лишенному зрения глазу. Ее неповрежденный глаз был разрезан вертикально, как у змеи, ярко-желтая склера обрамляла длинный черный зрачок. Все это само по себе было достаточно жутко... но именно ее улыбка оставила след в моей памяти. Ее зубы были белыми и острыми, как у эльфа, но более злобными. И она улыбалась так, словно это был лучший день в ее жизни.

Поначалу все выглядело как равный поединок. Женщина была вооружена двумя отворотительными на вид кинжалами, что ставило ее в невыгодное положение, когда дело доходило до досягаемости удара. Мой отец наносил своим тяжелым мечом мощные, сотрясающие землю удары, от которых она уклонялась на волосок от смерти, иногда падая и снова вскакивая на ноги. Никто из ее приспешников, казалось, не хотел вмешиваться. Я почувствовал, как мое сердце забилося сильнее. Это был лишь вопрос времени, когда один из этих мощных ударов приземлится и унесет женщину из этого мира.

Однако Альтен, похоже, не разделял моей надежды. Его губы были плотно сжаты, а челюсть яростно двигалась. Что он видел такого, чего не видел я? Я вовремя оглянулся, чтобы увидеть, как женщина снова уклоняется, снова пропуская лезвие мимо себя с минимальным расстоянием, и при этом улыбается. И тут меня осенило.

Она делает это нарочно.

Все-таки вес его меча остался прежним, а мой отец был ранен и двигался медленно. Достаточно талантливый фехтовальщик смог бы постоянно уклоняться от его атак. А она играла с ним. Позволяя ему думать, что он вот-вот сможет попасть в цель, подбадривая его мелкими ударами, которые почти ничего не значили.

Во мне поднялась целая волна эмоций. Да, мой отец был чудовищем. Да, много раз я желал ему смерти. Но не так. Никогда.

Их извращенный танец продолжался, казалось, целую вечность. Затем мой отец сделал полудугу — финт, женщина увернулась, как он и предполагал, а потом он внезапно повернул свой клинок вниз, опустив предплечье на рукоять клинка и используя плечо, с невероятной силой направил его в женщину.

Женщина двигалась нечеловечески, ее тело, казалось, изгибалось, кости и все остальное ушли с пути лезвия. Отец пошатнулся, потеряв равновесие, клинок выпал из его рук. Его взгляд встретился с моим. К моему удивлению, враждебности в них не было. Только печаль. Король Гил знал это, я думаю. Он знал, что сейчас произойдет.

В один момент все мелкие зазубрины и порезы, которые женщина нанесла его нагруднику, сложились воедино, и доспехи разлетелись на куски, оставив его с обнаженной грудью. Отец оцепенело посмотрел на себя. Медленно подняв голову, он снова посмотрел на меня и начал говорить.

Но слова так и не сорвались с его губ, потому что к нему подошла женщина. Я боролся со своими похитителями, но меня держали крепко. Темная сталь ее кинжалов светилась потусторонним светом. Ее руки расплывались, когда она наносила горизонтальные и диагональные удары. Нанеся последний удар, она отвернулась от него и посмотрела мне в глаза, проводя острой стороной окровавленного ножа по языку, дрожа от удовольствия.

Король Гил стоял неподвижно. Затем все раны разом раскрылись, вены полопались, связки затрещали, и он обмяк, как марионетка, которой перерезали ниточки, издав единственный крик боли, потрясший меня до глубины души. Отцы никогда не должны издавать таких звуков. Моя сестра закричала. Из моей груди вырвался рык. Женщина зарычала, сотни голосов разразились звериным одобрением.

Альтен сделал свой ход, выхватил меч, приставленный к его шее, и бросился вперед в безумном порыве. Женщина выронила кинжал и протянула руку.

— Не смей портить этот момент, мерзавец. — Ее голос был низким и хриплым, звуки растягивались в змеином шипении.

На его запястьях и лодыжках появились бесплотные зеленые кандалы, и Альтен остановился в футе от нее. Он напрягся, пытаясь справиться с путами, на лбу у него выступила вена. Женщина подняла светящуюся руку, и Альтен поднялся в воздух и воспарил вверх, теперь уже полностью оторвавшись от поверхности. Женщина подала рукой сложный сигнал.

Колоссальный мужчина рядом с моей сестрой шагнул вперед. Он держал свою дубинку легко, как будто она была сделана из бумаги. Он встал рядом с Альтеном, подтянул дубинку к плечу и бесстрастно посмотрел на парящего стража, измеряя расстояние. Затем взмахнул. Булава пролетела по воздуху с такой скоростью, что я почувствовал ветер от нее, и врезалась в Альтена, отправив его в полет через всю комнату, разбив стеклянные окна, в сад.

Ярость пронзила меня. Я оттолкнул меч, приставленный к моему горлу, не заботясь о том, что

острие режет мою плоть, и подошел к женщине.

— Хватит, — сказал я. Все мое тело дрожало.

— Ты понятия не имеешь... — Она обошла вокруг меня, оглядывая хитрым взглядом. Ее голос то повышался, то понижался в тоне, который был почти певучим. — Как долго я ждала этого момента. О, как я ждала. — Последнее слово прозвучало почти гортанно.

— Кто вы? — потребовал я, почему-то звуча гораздо более авторитетно, чем я чувствовал.

— О. — Женщина прижала руку ко рту и придвинулась ближе, пока не оказалась в нескольких дюймах от моего лица. — Как грубо с моей стороны. Меня зовут Тота. А это, — она указала на легион вокруг нас, — моя веселая банда неудачников, собравшаяся вместе, чтобы отдать дань уважения новому королю.

— С меня хватит этого фарса. Вы завоевали город. Убили моих людей.

— С большим сожалением. — Лицо Тоты насмешливо скривилось. Мой гнев вспыхнул, но я не мог позволить ему взять верх, не сейчас. Я должен был попытаться проникнуть в ее голову.

— Я могу подготовить для вас дорогу, как и для остальных людей. Сгладить переход власти. — Я крепко сжал кулаки, отчаянно пытаюсь сохранить нейтральный тон.

— Ты пойдешь на это? Ради маленькой старушки? — спросила Тота. Она никогда не оставалась неподвижной. Всегда двигалась, то в одну сторону, то в другую.

— Да. У меня нет желания быть королем. — Я повысил голос, пытаюсь разыграть зал, как это было недавно во время моей коронации. — Я понимаю, что мой отец был деспотом. То, что он сделал с вами, с вашим народом, делает ваше сегодняшнее завоевание добрым по сравнению с его. Однако я не мой отец. Человечество подчинится вам, если я помогу преодолеть разногласия.

Тихий смех человека в плаще нарушил тишину. Тота бросила на него взгляд, и он тут же замолчал. Затем она пристально посмотрела на меня, размышляя.

— Если бы мы только знали об этом раньше.

Моя кровь застыла в жилах.

Тота продолжила. — Если бы я знала, насколько сговорчивым ты будешь, до того, как я заставила свои войска поджечь все человеческие города и поселения по всему Силадону.

Я сделал шаг назад. Блеф. Так и должно было быть. Это не могло быть правдой. Человек в плаще снова рассмеялся, за ним последовали остальные члены легиона, все гоготали над шуткой, которую я оставил без внимания. Тота завyla от смеха и согнулась, хлопая себя по колену как старуха. Вся моя уверенность в способности вести переговоры испарилась, и меня осенила жестокая реальность. Я ничего не мог поделать.

И все же я должен был попытаться.

— Я сделаю все что угодно. — Я задрожал. Постепенно смех утих. — Все, что захочешь. Я брошусь с самой высокой башни, если захочешь. Пожалуйста, только отпусти мою сестру.

Тота переводила взгляд с меня на сестру и обратно, как будто заложница вылетела у нее из головы. — И это все, чего ты хочешь? — Она потерла затылок. — Честно говоря, она была нужна нам только как приманка. — Впервые голос Тоты прозвучал искренне. Она щелкнула пальцами, и инфернал, державший мою сестру, отпустил ее.

Аннет вздрогнула и подошла ко мне, не обращая внимания на разорванное тело нашего отца, скорчившееся на полу. Ужас в ее глазах заставил мою кровь застыть в жилах. Она знала что-то, чего не знал я. И все же она шла вперед. Она была так близко, что я почти мог дотронуться до нее.

— Остановись. — сказала Тота.

Аннет остановилась на своем пути. Она пробормотала мне всего одно слово.

— Потомок.

Тота подошла к ней, оглядывая ее с ног до головы. Аннет поежилась.

— Майя. Бедняжка замерзла.

Фиолетовый инфернал с краской на лице, державшая мою сестру, вышла вперед, удрученная.
— Прошу прощения, госпожа.

— Мы можем... что-нибудь с этим поделать? — В голосе Тоты было что-то иное. Что-то веселое.

Паника. — Пожалуйста. Пожалуйста. Я сделаю все что угодно, — повторил я с мольбой, забыв о всяком достоинстве.

Майя протянула руку. Ее большой, указательный и третий пальцы светились фиолетовым светом, образуя три точки треугольника.

Я побежал.

Моя сестра начала кричать. Фиолетовое пламя лизнуло ее платье, перекинулось на руки, мгновенно покрыв кожу пузырями. Плюшевый тигр выскользнул из ее рук.

Я схватил Аннет и поднял ее на ноги, не обращая внимания ни на пламя, ни на то, как кричали нервные окончания в моих руках и груди, ни на боль в кишках. Я бросился к окну, через которое разбил Альтен. Группа гномов бросилась врассыпную, пытаясь избежать массы фиолетового огня, внезапно хлынувшего в их сторону. Каким-то образом я выбрался через окно и приземлился. Покрытая инеем трава хрустела под моими ногами, когда я бежал к фонтану. Крики Аннет становились все более хриплыми и все менее человеческими.

Держись, сестренка. Почти добрались. Почти на месте.

Пламя подбиралось к моей груди, и мои искалеченные руки грозили уронить ее.

Нет.

Я переместил ее еще выше, используя свои бицепсы и предплечья, чтобы держать ее в тисках вместо рук. Звук моих шагов по хрустящей траве синхронизировался с биением моего сердца, а запах горящих волос наполнял мой нос при каждом резком вдохе. Я мчался мимо вишневых деревьев, свет от пожаров в замке отражался в сосульках, свисающих с их поникших ветвей, и наконец, наконец, я увидел серого ангела на вершине фонтана, манящего меня вперед.

Почти пришли.

Ночь в столице выдалась особенно холодной. Были признаки, которые я игнорировал до последнего момента. Я действовал прежде, чем думал. Мне это было известно. Даже приготовил для этого теплую одежду. Но под давлением это знание и его значение просто вылетели у меня из головы.

Я направил все оставшиеся силы в ноги и прыгнул в фонтан, намереваясь окунуть нас обоих.

Мы тяжело приземлились, скользя по замерзшей поверхности. А вода в фонтане застыла. Аннет вырвалась из моих рук со вспышкой белой боли — плоть, сросшаяся воедино, разрывалась на части. Она перекатилась один раз. Ее незрячие глаза смотрели на меня, осуждающе. Как долго она молчала?

— Нет! — Я закричал, ударяя все еще горящими руками о лед, умоляя его расколоться, пальцы моих почерневших рук ломались, когда я наносил удары. Один раз. Дважды. Три раза.

— Хватит. — Голос Тоты. Раздался треск, и пламя внезапно угасло. Чья-то рука схватила меня за лодыжку и потащила от фонтана. В последний раз я потянулся к Аннет. Тота схватила меня за подбородок и потянула вперед. Пепел дождем сыпался с оранжевого неба, образуя темный

ореол, силуэтом очерчивающий ее жестокое лицо.

— Хорошо, все еще в сознании. — Сказала она. Никто из ее приспешников не последовал за ней в сад.

— ... убью тебя.

— Хм? — Она склонила голову набок.

— Я убью тебя.

— Конечно, убьешь. — Тота встала, счищая лед с колен. Она подошла к фонтану и подняла Аннет. Одна рука безжизненно болталась в стороне. Я попытался сделать шаг вперед, но только упал.

— Оставьте ее в покое. — Прохрипел я. Женщина проигнорировала мои слова. Она схватила меня за плечо и подняла в сидячее положение, затем положила Аннет на меня. Ярость мгновенно угасла, затопленная печалью.

— Маленькая подсказка. — Тота снова присела, прямо в поле моего зрения. — Демонический огонь невозможно погасить водой. Этому я научилась на собственном горьком опыте. — Женщина указала на свое покрытое шрамами лицо. — Даже если бы фонтан не был заморожен, это ничего бы не изменило. Его нужно задушить.

— Почему ты просто не убила меня? — Зачем использовать мою семью против меня. Зачем организовывать все это завоевание только для того, чтобы именно этот монстр мог совершить подобную жестокость. Горькие слезы затуманили мое зрение. — Покончи. С этим

— Ранее ты спросил, чего я хочу. — Ее лицо было совершенно серьезным, улыбка исчезла. — Полагаю, я скажу тебе. — Она погладила меня по щеке.

— Мой хозяин хочет твоей смерти. Но я хочу, чтобы ты понял, Кэрн. Я хочу, чтобы ты страдал... как страдала я. Когда ты наконец поймешь всю глубину происходящего, все мучения, только тогда все закончится. — То, как она это сказала, звучало почти как что-то личное. Как будто ее проблема была не в человечестве в целом, а во мне конкретно.

— Почему ты так сильно меня ненавидишь?

— Это было бы интересно. — Ухмылка вернулась. Послышалось шелест кожи и звук вынимаемого кинжала. В отличие от ее предыдущих боевых кинжалов, этот нож выглядел гораздо более богатым и торжественным: черная и золотая отделка на рукояти и блестящее стальное лезвие. Тота порезала собственную ладонь и покрыла лезвие кровью. Она начала напевать. Нож светился тусклым зеленым светом.

Я должен был двигаться. Попытаться сбить ее с ног и убежать. Отобрать у нее нож. Но каждый раз, когда мои мысли устремлялись в этом направлении, я краем глаза видел Аннет подле себя, и борьба просто рассеивалась.

Тота тщательно прицелилась. Затем она вонзила нож в мою грудь с точностью хирурга. После разрушения нервов демоническим огнем это было почти не больно. Боль пришла позже, когда я почувствовал, как что-то внутри меня начало сжиматься в спазме. Я яростно закашлялся, и сразу после этого обнаружил, что дышать почти невозможно. Каждый вдох был влажным и хриплым.

— У тебя пробито легкое. В этом месте это смертельно. Но я оставлю нож, чтобы у тебя было время подумать. — Тота погладила меня по голове своей окровавленной рукой. — Увидимся в следующий раз, Кэрн.

Сумасшедшая. Она явно была безумна. Тота пошла прочь легким шагом, почти вприпрыжку. Моя голова наклонилась вниз, кровь вытекала изо рта каплями, я пытался дышать. Это было уже слишком. Я потянулся за ножом и понял, что не чувствую рукояти. Все нервы исчезли. Любая попытка сжать руку не оканчивалась ничем. Мышцы и сухожилия не реагировали.

Справа от меня раздался шорох. Я начал искать источник шума. Альтен прихрамывая приближался ко мне. Его левый глаз был полностью опухшим. Кусок дерева — ветка — торчала из его груди, пробив вмятую броню. Он действительно не сдавался.

Альтен посмотрел вниз на Аннет в моих руках и чуть не потерял равновесие, скорбный взгляд овладел его невозмутимым выражением лица.

— Второй раз за сегодня я вас подвел. — Он сполз вниз, прижавшись спиной к фонтану рядом со мной. Раздался влажный звук. Кровь быстро покрыла участок камня, к которому он прислонился. У нас обоих заканчивалось время.

— Ты сражался сильнее, чем можно было ожидать от любого мужчины.

— Все равно.

— Если бы не ты, я бы никогда больше не увидел свою сестру. — Слова, которые, возможно, были бы лучше, остались невысказанными.

Альтен долго молчал. — После того, как меня выгнали из Серебряных Мечей, я с оптимизмом смотрел на то, что стану стражником. Думал, что мои природные способности проявятся. Думал, что смогу снова подняться наверх.

— ... Так и не вышло?

Он печально посмотрел на меня. — Иногда не имеет значения, насколько ты хорош. Или как много ты готов принести в жертву. Иногда все идет не так, как мы хотим.

Мы сидели в тишине под тяжестью всего этого. Мои мысли устремились к Альтену. Как далеко он зашел ради меня, когда все остальные уже ушли. Какая-то частичка благородства зашевелилась в моей груди.

Я облизнул губы и сказал: «Если мы не доберемся до залов Элизиума, я найду тебя в следующей жизни».

Альтен усмехнулся. — Ты не вспомнишь. Никто не помнит своих прошлых жизней, даже проклятые провидцы.

— Эй... это ересь. И... я буду помнить. — Настаивал я, потянувшись, чтобы схватить его за плечо, и тут же пожалел об этом, когда боль пронзила мою руку. Альтен, похоже, воспринял это всерьез, даже если сам в это не верил.

Мы смотрели, как горит город. В конце концов крики прекратились. Над замком воцарилась жуткая тишина. Дышать становилось все труднее и труднее. Все вокруг было таким холодным. Я снова потянулся к ножу в своем легком, но не смог ухватиться за него. Мужчина рядом со мной, кряхтя, приподнялся на колени и положил руку мне на плечо.

— Ты готов? — спросил он.

— Пожалуй.

Я крепко прижал к себе Аннет. Скоро увидимся, сестренка.

Было почти не больно, когда Альтен вытащил нож из моей груди и вонзил его в мое сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2346377>